

Финогентов В.Н.,
доктор философских наук, профессор,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина

Еще раз о сущности современного мировоззрения

В статье раскрываются признаки мировоззрения, современного в категориальном смысле слова. Обосновывается предположение, согласно которому такое мировоззрение должно быть адекватно основным вызовам (требованиям) современной эпохи. Подчеркивается, что возможны принципиально различные перечни этих вызовов (требований). Дается авторский вариант такого перечня.

Ключевые слова: современное мировоззрение, историческое и логическое, современная эпоха, основные вызовы современной эпохи, нарастание темпов социокультурного развития, роль современного мировоззрения в социокультурном развитии.

Finogentov V. N.,
Doctor of philosophical Sciences, Professor,
Orel State Agrarian University Name N.V. Parahin

Once again about the essence of the contemporary worldview

The article reveals the signs of a modern worldview in the categorical sense of the word. The assumption that such a worldview should be adequate to the main challenges (requirements) of the modern era is substantiated. It is emphasized that fundamentally different lists of these challenges (requirements) are possible. The author's version of this list is given.

Keywords: modern worldview, historical and logical, modern era, the main challenges of the modern era, the increase in the pace of socio-cultural development, the role of the modern worldview in socio-cultural development.

Говоря о современном мировоззрении, прежде всего, следует избавиться от наивно-хронологического его истолкования. В соответствии с таким истолкованием любое мировоззрение, существующее в настоящее время, является современным. Разумеется, я говорю далее не о такой – сугубо хронологической – современности мировоззрения. Меня интересуют те мировоззрения, которые правомерно назвать поистине современными

мировоззрениями, или мировоззрениями, современными в категориальном смысле слова.

В предварительном плане современное в категориальном смысле мировоззрение можно определить как такое мировоззрение, которое находится на уровне требований современной эпохи, которое, так сказать, идет в ногу с современной эпохой.

Здесь уместно сделать своего рода историческое отступление. Речь в нем идет о специфическом видении соотношения исторического и логического в общественном развитии.

Историческое в данном подходе представляет интересующий нас отрезок процесса развития человечества во всем его неисчерпаемом богатстве многообразных составляющих, включая существенное и несущественное, случайное и необходимое, включая также вкрапления прошлых эпох, ростки будущего и т.д. Сквозь призму категории «историческое» процесс социального развития представляется неким бесконечно сложным потоком событий, каждое из которых в принципе достойно внимания исследователя. В рамках такого видения социального процесса вполне достаточно упомянутого выше сугубо хронологического понимания современности: современным здесь является все то, что существует в обществе в данный момент календарного времени.

Соответственно, логическое в нашем подходе схватывает существенное, характерное именно для рассматриваемого отрезка общественного развития. И, таким образом, категория логического позволяет исследователю выделить некоторую качественно своеобразную стадию общественного развития, то есть такую стадию, которая заметно отличается как от предшествующей, так и от последующей стадии. Следовательно, сквозь призму категории «логическое» процесс социального развития предстает перед нами как последовательность специфических стадий (ступеней). Разумеется, вопреки убеждению Г. Гегеля, никаких «ступеней логической идеи» в глубине процесса социального развития не скрывается. Понятно, что я веду речь только об исследовательском приеме, который неизбежно упрощает и «выпрямляет» социальный процесс. Понятно также, что абсолютизация этого подхода неправомерна. Тем не менее, этот подход в известной мере эффективен и эвристичен. Так что его использование вполне при решении задач подобного рода вполне допустимо. В рамках такого представления социального процесса необходимо оперировать именно понятием поистине современного или современного в категориальном смысле: поистине современным (или современным в категориальном смысле) является только то, что соответствует сущности данной стадии общественного развития. Применительно к проблеме, обсуждаемой в этой статье, это определение будет звучать следующим образом: современным является только такое

мировоззрение, которое соответствует сущности нынешнего (современного) этапа развития общества.

Конечно, в таком определении присутствует элемент логического круга. Но в данном случае это не является серьезным недостатком предлагаемого определения, поскольку всегда есть возможность разорвать указанный круг путем достаточно содержательного раскрытия сущности (своеобразия) современной эпохи, в частности путем содержательной характеристики «требований современной эпохи». Разумеется, эта задача не является простой. Но, в принципе, как я покажу ниже, она решаема.

Пытаясь раскрыть эти требования, можно для начала обратиться к некоторым аналогиям. Например, сквозь призму категории «логическое» отчетливо видно, что далеко не все ныне существующие автомобили являются современными. Таковыми – поистине современными – являются только те автомобили, которые находятся на уровне современных весьма строгих требований. Как правило, современные автомобили – это автомобили экономичные, экологичные, эргономичные и т.п. Точно также отнюдь не все научные теории, существующие сегодня, являются современными в категориальном смысле этого слова. Таковыми являются только научные теории, удовлетворяющие современным требованиям: теории, способные, в частности, достаточно точно и полно описывать и объяснять соответствующие предметные области. Из этих примеров ясно, что мировоззрения, современные в категориальном смысле этого слова, должны удовлетворять весьма высоким требованиям. Вполне возможно, что этим требованиям не удовлетворяет большинство мировоззрений, представленных в нынешнем духовном пространстве.

Размышляя о современных мировоззрениях, следует также понимать, что они не возникают «сами собой», что такие мировоззрения не даются людям автоматически. Аналогично современным научным теориям и современным автомобилям они могут быть созданы только посредством интенсивной творческой деятельности соответствующих субъектов. Более того, может оказаться, что в нашей «нынешней современности» нет поистине современных мировоззрений. В таком случае работа над созданием хотя бы основ поистине современных мировоззрений является совершенно неотложной задачей, ибо очевидно, что выход человечества из нынешнего предкатастрофического состояния без помощи таких мировоззрений невозможен.

Конкретизируя понимание поистине современных мировоззрений, я уже писал (см. [1, с. 288-298], [3, с. 194-208]), что мировоззрение может быть названо современным только в том случае, если оно соответствует основным

вызовам современной эпохи. В общем-то, я и сейчас придерживаюсь этой позиции.

Нетрудно убедиться, однако, что такое понимание сущности современного мировоззрения сталкивается с рядом серьезных трудностей.

Прежде всего, очевидно, что это понимание требует отчетливой формулировки «основных вызовов современной эпохи». Решение такой задачи, несомненно, требует значительных усилий. Более того, по всей видимости, эта задача не имеет однозначного решения.

Так, в указанных выше работах я предложил рассматривать в качестве «основных вызовов современной эпохи» следующие драматические черты нынешнего этапа в развитии человечества. Во-первых, я подчеркнул, что в наши дни человечество исчерпало возможности преимущественно стихийного, не направляемого нравственно-правовым разумом развития. Дело в том, что такое – преимущественно стихийное – развитие грозит человечеству скорой и неизбежной гибелью. Эта гибель может прийти как следствие глобального термоядерного конфликта, как результат катастрофического обострения экологического кризиса, как итог истощения продовольственных ресурсов, как результат перенаселения планеты и т.д. Во-вторых, в качестве важнейшего «вызова современной эпохи» я указал на то, что нынешнее человечество переживает острейший ценностно-смысловой кризис. Проявления этого кризиса чрезвычайно многообразны. К его важнейшим проявлениям относится, в частности интенсивная эрозия традиционных ценностей и способов их обоснования. Показательным симптомом указанного кризиса является широкое распространение эсхатологических ожиданий. Почему именно эти особенности нынешней стадии в развитии человечества я выделил среди множества других, также очень серьезных и неотложных проблем и противоречий, с которыми столкнулось современное человечество?

Основанием для такого выделения является то, что каждый из этих двух пунктов фиксирует то, что может погубить человечество уже в ближайшем будущем.

Так, первый из этих пунктов (исчерпание возможностей преимущественно стихийного развития человечества) указывает на быстро нарастающую в наши дни угрозу самому физическому существованию человечества. Причем, речь здесь идет не о некоей возможной природной катастрофе (столкновение Земли с астероидом, катастрофическая вспышка на Солнце и т.п.), а о, так сказать, «рукотворной» катастрофе, катастрофе, которая может наступить вследствие того, что нынешнее человечество ведет себя недостаточно нравственно и недостаточно разумно. Соответственно, второй из выделенных мной пунктов (глубочайший ценностно-смысловой кризис)

фиксирует растущую угрозу, так сказать, духовному бытию человека и человечества. Речь идет о том, что итогом такого ценностно-смыслового кризиса может стать своего рода аксиологическое вырождение человечества, в результате которого оно, теряя свои поистине человеческие качества, может трансформироваться в высокоэффективную систему по получению, хранению и переработке информации. Кстати, именно перспективу подобной трансформации рисуют в наши дни авторы некоторых трансгуманистических проектов.

В соответствии с этими «основными вызовами современной эпохи» в указанных моих работах формулируются требования, которым должны удовлетворять различные варианты современного мировоззрения.

Во-первых, во всех таких мировоззрениях должна отчетливо фиксироваться смертельная опасность продолжения преимущественно стихийного развития человечества. Во-вторых, в таких мировоззрениях должны быть разработаны хотя бы в самых общих чертах сценарии выхода из тупика, в котором ныне оказалось человечество, из тупика его преимущественно стихийного развития. Понятно, что этим двум требованиям могут удовлетворить только рационалистические мировоззрения, опирающиеся на достижения современной науки. В-третьих, такие мировоззрения должны предложить человечеству достойные, реалистичные и привлекательные смысло-жизненные ориентиры. Они должны предложить человечеству достойную, реалистичную и привлекательную систему ценностей. Иными словами, в таких мировоззрениях важнейшее место должна занимать тщательно разработанная аксиологическая составляющая. Несомненно, эти требования являются чрезвычайно высокими, и им очень сложно удовлетворить. В то же время эти требования задают для возможных претендентов на звание поистине современного мировоззрения весьма жесткие рамки. Действительно, быть рационалистическим, фундаментально опираться на достижения современной науки и иметь тщательно разработанную аксиологическую составляющую могут только вполне определенные виды философского мировоззрения. В своих книгах я попытался разработать основы одно из вариантов современного мировоззрения («трагический гуманизм») (см. [2]).

Вернемся вновь к обсуждению трудностей предлагаемого понимания сущности современного мировоззрения.

Еще одна из трудностей этого понимания состоит – и на это следует обратить особое внимание – в том, что характер решения задачи определения сущности современной эпохи и соответствующего набора «основных вызовов современной эпохи», несомненно, зависит от мировоззрения субъекта, пытающегося ее решить. Действительно, выбор «основных вызовов

современной эпохи» из множества серьезных проблем и противоречий, с которыми столкнулось человечество на данной стадии развития, определяется, в том числе и мировоззренческими ориентациями соответствующего субъекта. Иными словами, вполне возможно, что субъекты различных мировоззрений, осуществляющие выбор «основных вызовов современной эпохи», сформируют различные наборы этих «основных вызовов». И, соответственно, эти – различные – социокультурные субъекты назовут в качестве современных мировоззрений разные, может быть, даже противостоящие друг другу, мировоззрения. Так, к примеру, некоторые из этих субъектов в качестве «основных вызовов современной эпохи» могут указать на комплекс проблем, порожденных экологическим кризисом. И тогда в качестве современного мировоззрения будет выступать мировоззрение, сориентированное на первоочередное решение комплекса экологических проблем. Другие социокультурные субъекты, являющиеся сторонниками определенного религиозного мировоззрения, могут увидеть «основные вызовы современной эпохи» в обострении противоречий между «истинно верующими», с одной стороны, и неверующими или «неправильно верующими», с другой стороны. И для этих субъектов современным мировоззрением будет мировоззрение, исповедуемое их религиозным сообществом. Понятно, что сторонники классового подхода увидят «основные вызовы современной эпохи» в обострении противоречий между богатыми и бедными. И для них в качестве современного мировоззрения выступит та или иная вариация марксистского мировоззрения...

Поскольку быть современным в наше время – это весьма высокая оценка, постольку подход, в соответствии с которым современное мировоззрение – это мировоззрение, соответствующее основным вызовам современности, может спровоцировать у некоторых социокультурных субъектов стремление выдать именно их мировоззрение в качестве современного мировоззрения. Как я уже отметил, это можно сделать, объявив некоторые специфические противоречия и проблемы наших дней «основными вызовами современности» и подчеркнув соответствие их мировоззрения ими же сконструированному набору «основных вызовов». Таким образом, налицо опасность присвоения статуса современного мировоззрения мировоззрению, современным отнюдь не являющимся.

Как видим, подход, согласно которому современным мировоззрением является только мировоззрение, соответствующее сущности современной эпохи («основным вызовам современной эпохи»), является, как минимум, недостаточно определенным. Действительно, в некотором смысле, в соответствии с таким подходом, в качестве современного мировоззрения может выступить почти любое из мировоззрений, представленных в нынешнем

духовном пространстве. И, следовательно, такой подход нуждается в конкретизации и уточнении. Очевидно, что это может быть достигнуто на пути формирования надежно обоснованного перечня «основных вызовов современной эпохи».

Еще одна трудность, с которой сталкивается обсуждаемое понимание сущности современного мировоззрения, состоит в том, что нынешняя современность чрезвычайно динамична. Другими словами, нынешняя современность стремительно меняется. Образно говоря, то, что сегодня является современным (научная теория, техническое устройство, политическая система и т.д.), завтра устареет и будет несовременным. Очевидно, что только что сказанное относится и к «основным вызовам современной эпохи»: набор вызовов такого рода весьма динамичен. Будущее ускоряющимися темпами вытесняет реалии дня сегодняшнего, превращается в настоящее и приносит нам все новые вызовы. Следовательно, мировоззрение, сегодня соответствующее «основным вызовам современной эпохи», завтра, скорее всего, перестанет соответствовать изменившемуся набору вызовов такого рода. И, таким образом, это мировоззрение перестанет быть современным. Все это приводит нас к выводу, согласно которому высоко динамичная современность требует высоко динамичного мировоззрения. Только такое – высоко динамичное – мировоззрение в наше время может претендовать на звание мировоззрения современного.

Отсюда следует, что современное мировоззрение не должно быть апологией данной современности. Оно должно быть критичным по отношению к нему. Другими словами, оно должно видеть ограниченность и опасные черты данной современности. Оно должно быть современным, так сказать, в большом масштабе. То есть оно должно формироваться важнейшими тенденциями и закономерностями современной эпохи.

И здесь мы сталкиваемся с еще одной трудностью рассматриваемого подхода. Речь идет о недостаточной ясности содержания понятия «соответствует», фигурирующем в основном тезисе этого подхода. Действительно, как нам следует понимать утверждение «современное мировоззрение соответствует основным вызовам современной эпохи»? Это высказывание можно понимать, например, в духе известного марксистского принципа: «общественное бытие определяет общественное сознание». Как известно, разными авторами-марксистами предлагались различные толкования этого принципа. Но в целом доминировало упрощенно-прямолинейное его понимание. В рамках такого понимания общественное сознание рассматривалось в качестве отражения общественного бытия. Если рассуждать аналогичным образом о соотношении понятий «современное мировоззрение» и

«основные вызовы современной эпохи», то мы придем к следующей формулировке: «основные вызовы современной эпохи определяют особенности современного мировоззрения». В таком случае современное мировоззрение является своего рода «слепком», отпечатком, отражением «основных вызовов современной эпохи». И, соответственно, в таком случае оно – современное мировоззрение – пассивно, вторично по отношению к «основным вызовам современной эпохи», а именно: каковы эти вызовы, таково в основных чертах и современное мировоззрение.

Очевидна неудовлетворительность такого понимания анализируемого подхода. Ибо, несомненно, что современное мировоззрение не является пассивным по отношению к основным вызовам современной эпохи. Дело в том, что между современным мировоззрением и основными вызовами современной эпохи имеет место взаимная связь и взаимная детерминация. Иначе говоря, конечно, мы должны иметь в виду, что современное мировоззрение формируется под воздействием основных вызовов современной эпохи. Но при этом мы не должны забывать, что современное мировоззрение в свою очередь существенно воздействует на эти вызовы. А именно: такое воздействие осуществляется через различные виды деятельности социокультурных субъектов, обладающих современным мировоззрением. Такое воздействие осуществляется, следовательно, через деятельность таких субъектов. По всей видимости, только такие субъекты способны «справиться» с этими вызовами, способны своевременно и адекватно решать соответствующие социальные, экономические, технологические и т.п. проблемы.

Другими словами, современное мировоззрение через многообразную деятельность таких субъектов вплетается в ткань современной эпохи. Оно способствует формированию истинной современности, оно способствует также приходу будущего, достойного человека разумного.

Список литературы

1. Финогентов В.Н. Религиозный ренессанс или философия гуманизма? Мировоззренческий выбор современной культуры. М., 2009.
2. Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел. 2012.
3. Финогентов В.Н. Человек на грани небытия: Философские этюды. Орел. 2015.

References

1. Finogentov V. N. Religious Renaissance or the philosophy of humanism? Ideological choice of modern culture. M., 2009.
2. Finogentov V. N. Tragic humanism: Essays on the ontological, anthropological and axiological. Eagle. 2012.
3. Finogentov V. N. A man on the verge of nothingness: Philosophical sketches. Eagle. 2015.